

макросоциальных групп. Депутаты, например, могут либо активно участвовать в этом процессе (проявлять инициативу), либо противиться принятию определенных норм, либо занимать пассивную позицию. В первых двух случаях задействуется воля индивидов, в последнем она минимальна. Очевидно, что желание, не подкрепленное волей, может так и остаться нереализованной осознанной потребностью, не более. Воля нужна для целеустремленного действия (бездействия). На рассматриваемом примере воля – это внутренняя энергия создания и принятия норм права, но не их суть. Суть составляют облеченные в нормативную форму индивидуальные или групповые желания, реализованные в праве с использованием силы воли заинтересованных лиц. Такова, на наш взгляд, принципиальная диалектика понятий воли и права.

Подводя итог изложенному, следует отметить, что рассмотренные и иные элементы системы человека нуждаются в глубоком осмыслении и адаптации как на общетеоретическом, так и на отраслевом и прикладном уровнях юриспруденции. Одно очевидно: изменение методологии юридической науки, о котором так много пишут в последнее время, должно начинаться с изменения мировоззрения ученых, их подходов к рассмотрению человека, его жизнедеятельности под углом зрения права и государства.

УДК 340.12

Д.В. Шербик, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Полоцкого государственного университета

ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ ЛИБЕРАЛЬНЫХ И КОНСЕРВАТИВНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЧЕЛОВЕКЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПОЛИТИКО-ПРАВОВУЮ РЕАЛЬНОСТЬ (на примере взглядов М. Здзеховского)

Кризис современного государства, который ярко проявляется в упадке парламентаризма, антагонистических дискуссиях по проблематике прав человека, масштабной этатизации общественной жизни, имеет своими корнями мировоззренческий конфликт по вопросу понимания сущности человека и целей его существования, соответственно, и предполагаемых различными концепциями подходами по государственно-правовой организации общества. «Потрясение государства всегда является потрясением государственной этики», – заметил когда-то известный немецкий правовед К. Шмитт [1].

Ценностный антагонизм в обществе не является особой характеристикой современного периода, он нарастает уже в течение нескольких последних столетий. В некоторые временные отрезки он проявлялся в масштабных противостояниях классов, народов, государств, но в результате сглаживался, хотя основные противоречия не снимались. Подобные события в первой половине XX в. Э. Нольте афористически назвал «европейской гражданской войной 1917–1945 годов» [2]. В тот период так же, как и в настоящее время, активно обсуждались проблема человека в праве, правовые ценности, их влияние на государственно-правовой порядок.

Одним из известных авторов, который занимался подобными научными исследованиями на территории Западной Беларуси в те времена, был уроженец Минской губернии философ, публицист, член Польской и Венгерской академий наук, профессор Ягеллонского университета (Краков), профессор и ректор Виленского университета С. Батория Мариан Здзеховский.

В своих произведениях М. Здзеховский противопоставляет либеральную, а равно вытекающую из нее социалистическую и консервативную концепции человека и соответствующие им государственно-правовые формы организации общества. Как и другие консервативные авторы, такие как О. Шпенглер, Н. Бердяев, Х. Ортега-и-Гассэт, он видел угрозу обществу в освобождении человека от всяческих, в том числе моральных, ограничений, в эмансипации человеческого разума, пессимистично оценивал направление развития западной цивилизации, предвидел ее упадок и предсказывал наступление страшных общественных катастроф [3].

Начало либеральной идеологии и упадка общества М. Здзеховский связывал с победой романтических черт природы человека, проявлений его «я». Это «я» в человеке «поверхностное, подвижное, изменчивое, неискреннее, то вожделием, то гордыней, то одним и другим пропитанное» [4, с. 223]. Именно эти черты человека порождают индивидуализм и гуманизм. Но последние М. Здзеховский в отличие от многих авторов не связывает с эпохой Французской революции. По его мнению, они коренятся еще в средневековых размышлениях о соотношении человека и Бога. По словам автора, трудно согласовать между собой, как это делает Августин Блаженный, имманентного и трансцендентного Бога. «Односторонний имманентизм пантеистически растворяет Бога в человеке, в конце делает его богом, вне которого других богов нет» [5, с. 3–4].

Именно подобный антропоцентризм начинает расцветать с эпохи Ренессанса [6]. В работе «Ренессанс и революция» М. Здзеховский отмечает постепенность данного процесса. «Сначала вера в человека без мысли

о Боге и о связи его с Богом, потом наконец вера в человека, который противопоставляет себя Богу, который выжимает из себя мысль о нем и который сам уничтожает в себе образ и подобие Божие» [6].

От Ренессанса через Реформацию начинается возрастание духа критицизма. Индивидуалистический пантеизм, укорененный в эсхатологическом характере Востока (от Германии и далее на Восток), тропами масонерии начинает распространяться по всей Европе [7, s. 137]. Секуляризм и материализм были восприняты Францией, и «французская прямолинейная логичность довела их до результатов, которые в радикализме своем превзошли все, что Англия и Германия объявляли до этого». Речь идет о Французской революции и ее общеевропейских последствиях [4, s. 223].

Результатам Французской революции посвящено несколько работ М. Здзеховского: «Две революции», «Трагическая Европа», «Как рушатся цивилизации» и др. Повсюду автор прослеживает вектор упадка христианской цивилизации: Ренессанс – Французская революция – большевизм [8, s. 107].

Но как идеи уважения к личности и свободе привели к таким последствиям? Автор сам неоднократно отмечает, что идеи либерализма выглядят крайне благородно и этично. Кто же может порицать идеологию, которая открыто провозглашает толерантность, свободу слова, ограничивает претензии государства, для чего вводит ограничения последнего в виде разделения властей, независимых судов? И здесь М. Здзеховский соглашается с Л. Ромером в том, что эта привлекательность либерализма с другой стороны опирается на его хрупкость и непрочность [8, s. 110]. Проблема либералов, неоднократно отмечает автор, в том, что они верят в свою доктрину, которая может по существу и моральна, но которую они не соотносят с жизнью, которая и делает ее аморальной [8, s. 110; 9, s. 155].

Дело в том, что благороднейшее достижение либерализма – свобода мысли – неизменно требует обеспечения невмешательства церкви в вопросы общества. В результате дехристианизированный человек, освобожденный от всех уз, неизменно углубляется в материализм. Весь его мир сводится к продукции, и тут автор согласен с Г. Рэйнольдсом [8, s. 113] и Ферреро [10, s. 109], homo economicus начинает превращаться в человека-машину, инструмент производительности. Единственно возможная в эмансипированном мире вера в прогресс, цивилизацию машин превращает человека в автомат, составляющую коллектива, без индивидуальности, без души: «Гордимся триумфами гения знаний и техники над внешним миром, но, в реальности, никогда еще внешний мир не имел такой как сейчас власти над душой человека. Столько говорим сегодня о современной духовной культуре, но куль-

туру отождествляем с научными знаниями, но как же они далеки друг от друга!» [11, s. 117].

Много раз М. Здзеховский в своих произведениях повторяет мысль о «подлейшей» концепции, которая окончательно находит свое воплощение в идеях большевизма, по «окалечиванию», «бестиализации» сущности человека [8, s. 109; 12, s. 87].

С другой стороны, либерализм объективно ведет человечество к диктатуре и упадку. Доктрина либерализма, провозглашая и защищая индивидуализм, влечет за собой требование равенства перед правом, таким образом порождая демократию. М. Здзеховский соглашается, что индивид, получивший благодаря либералам некоторую общественную и политическую ценность, объективно пожелал, чтобы его ценность принимали во внимание, дали ему право голоса. Именно поэтому во время Французской революции целью было уничтожение привилегий, уравнивание с высшими сословиями общества.

И здесь М. Здзеховский повторяет классические аргументы консерваторов прошлого века против всеобщих выборов: ценность человеческой личности еще не означает равную ценность индивидов [8, s. 110]. Соглашаясь с Г. Флобером, он отмечает, что функционирование всеобщих выборов опирается на фикцию, согласно которой «большинство имеет не только силу, но и мудрость, а потом и право постановления обо всем» [13, s. 27]. Однако простой народ, а также «глупцы, клоуны, буряпенные, или даже мошенники» [13, s. 28; 14, s. 15] не способны управлять, власть обязательно перехватывают демагоги и карьеристы [8, s. 110; 14, s. 15], которые ведут за собой «униженные (деградировавшие) и возбужденные» агитацией массы [9, s. 152]. В результате «демократическое равенство очень быстро пожирает свою мать – свободу» [8, s. 110].

«Демократия – это обман, так как с ошеломляющей скоростью скатывается в бездну охлократии, после чего наступает варварство, смерть культуры, развращение человека» [14, s. 20]. Путь к упадку демократии, по мнению М. Здзеховского, пролегает через этатизацию общества. Неспособные по своим качествам к управлению демагоги все проблемы решают с помощью государства, именно оно становится новым божеством современности. Его возрастание, расширение полномочий, сфер его вмешательства неизменно приводят к гибели его авторитета, оно становится объектом всеобщей ненависти и заканчивает или анархией, или тиранией [8, s. 111].

В экономической сфере капитализм как экономическая основа либерализма, в свою очередь, способствует этатизации общества. М. Здзеховский отмечает, что большой капитал уничтожает малое предприни-

мательство и постепенно подчиняет своему плутократическому правлению даже государство. Революции и войны приносят ему прибыль, превращая государства в его должников. Надежным оружием плутократии является и пресса, и здесь М. Здеховский соглашается со Шпенглером: «не может быть „свободы выборов“ там, где нет свободы общественного мнения, если им деспотически управляет пресса, которая этой свободой выразителем должна быть» [9, s. 156–157].

Однако, чтобы сохранить свою гегемонию, большой капитал вынужден отводить от себя гнев народа. Именно поэтому, капитал направляет народ на дворянство [10, s. 107]. Социализм в этом случае выступает только инструментом капитала [10, s. 106].

Примером сотрудничества капитала и социалистов М. Здеховский считает реализацию земельной реформы во II Речи Посполитой. Автор упорно защищает одну из важнейших ценностей консерватизма – неприкосновенность земельной собственности. Экспроприацию дворянской земли автор считает «посягательством на душу народа, который деморализовали, обучая, что вместо работы и бережливости можно дойти до собственности милостыней и грабежом» [13, s. 34].

Подобным путем шла и буржуазия Российской империи, когда сподобовалась в ней революции, но «интереса на ней не сделала; не предвидела несостоятельности должника» [10, s. 107]. В результате победил большевизм.

Большевизм для М. Здеховского – это не просто конечная стадия прогресса и окончательный результат развития демократической мысли, большевизм – это явление эсхатологическое и метафизическое. Данное видение сблизает М. Здеховского с известными российскими авторами Н. Бердяевым, Д. Мережковским, Е. Трубецким, В. Соловьевым, с некоторыми из которых он состоял в переписке. Ведь то, что происходит в России для автора – это не просто захват власти «горсткой негодяев», пусть и очень решительных, с колоссальной энергией, что держатся только террором [15, s. 54–55], это «сила, новое Credo, новый Закон, новая религия» [16, s. 154].

Кажется, что цели большевистской революции нереальны, так как она пытается уничтожить собственность, т. е. изменить природу человека [10, s. 106]. Однако большевики не уничтожили собственность, они фактически передали ее государству, сформировав «государственный капитализм», который основывается на обновленной «барщине» [10, s. 108]. За попыткой превратить человека в машину, лишить духовной жажды небес стоит что-то большее, «демоническое» [17, s. 228]. Ведь как иначе, повторяет автор за Д. Мережковским, объяснить то, что подобные «механистические» идеи не вызывают отвращения у лю-

дей, а наоборот, привлекают их в желании избавиться от своего «я», вызывают жажду обезличивания [10, s. 110].

Альтернативные либерализму и большевизму ценности закладывает в государственно-правовое оформление общества консервативная концепция человека. М. Здеховский отмечает, что в природе человека лежит привязанность к религиозным и народным традициям и каждое нормальное общество должно строиться на их фундаменте [5, s. 15–16]. Автор соглашается с В. Липинским и В. Залозецким, что и вера, и консервативная идея проистекают из инстинктивного для человека стремления: религия – из укоренения в душе человека необходимости в поддержке сверхъестественных сил в тяжелой борьбе за индивидуальное и общее благо; консерватизм – из врожденного инстинкта, который повелевает сохранять и передавать будущим поколениям все, что было здоровым и сильным в прошлом и тем самым должно служить как основание для дальнейшего развития [18, s. 163–164].

Вслед за Фостером он отмечает, что только там, «где в душах граждан царит Антигона», т. е. где извечный моральный Божий закон стоит выше человеческого позитивного права, только то общество будет опираться на общественный и государственный порядок [13, s. 29].

Спасение может быть только в духовном возрождении, воспитании людей, пропитанных сознанием своего общественного долга, который по сути является верой в абсолютное Добро или Бога. По мнению М. Здеховского, необходимо возвращаться к первооснове, к Богу, к христианской концепции, с позиции которой человек рассматривается не только как биологический феномен, но и как феномен, служащий сверхъестественным целям [8, s. 120]. Попыткам марксистского материализма превратить человека в животное необходимо противопоставить духовную идею, которая видит в человеке человека, т. е. существо, которое несет в себе образ и подобие Бога [13, s. 29].

Христианская концепция человека должна лежать в основе государственной и правовой политики, в рамках которой любые реформы необходимо всегда согласовывать с традициями и совестью, «освещать светом Декалога и Евангелия» [13, s. 29].

Среди элементов традиции общества бывшей Речи Посполитой М. Здеховский в разных работах называет сильную власть, мессианство, собственность, семью и, опять же, христианскую веру. Так, существование духовных фундаментов, сама концепция христианства требуют существования авторитета, который будет стоять на страже Божественного права [8, s. 120]. Сама традиция народа воплощается в конкретных именах великих духовных лидеров, вождей народа [12, s. 86]. С большой скорбью автор отмечает, что мнение некоторых общественно-политических деятелей об установлении в Речи Посполитой мо-

нархического строя после получения независимости встретило враждебность и обвинения в чуть ли не измене [14, s. 19]. Но монархия – это наилучшая форма управления, которая связывает настоящее с прошлым, дает наилучшие гарантии, что правительство будет надпартийным, справедливым, сильным [14, s. 19].

Автор отмечает большую важность монархического принципа для существования консерватизма, а значит, и народа. Без монарха любой консерватизм неуклонно разлагается и ветшает, вырождается в худшую и наиглупейшую из демократических партий, которая ради обретения благосклонности масс прибегает к помощи самых низших инстинктов в виде дикого «ура-патриотизма» и национального эгоизма, а также первобытного животного антисемитизма [18, s. 171].

Следующим элементом консервативного бытия народа является выполнение им миссии. Исконно, как считает автор, Речь Посполитая служила щитом христианства. Она защищала Европу от татар, турок, потом царской России и, как считает автор, данную миссию она должна выполнять и в отношении большевизма. Теперь же, со скорбью отмечает М. Здзеховский, миссию народа свели к бездорожью шовинизма [12, s. 86].

Как раз национальным шовинизмом отличаются внешне похожие консерватизм и национализм. И если первый строится на настоящем патриотизме, органическом понимании народа, то второй фактически его отрицает. Именем «народа» националисты гипнотизируют широкие массы, пятнают ярлыком «ненационального» все, в чем не участвуют и не управляют, и тем самым швыряют горящий факел в политическую жизнь [13, s. 29].

Только идея универсального консерватизма может противостоять как претендующему на универсализм большевизму, так и «националистическим предрассудкам» [18, s. 180]. Выход из общеевропейского кризиса 30-х гг. XX в. М. Здзеховский видел только в консервативном фронте народов [18, s. 181]. Именно поэтому он являлся поклонником невостреванных польским правительством идей федерации или автономии, построенных на солидарности населения края без внимания на язык и исповедание [19], предлагал дать национальным меньшинствам возможности для национально-культурного развития, способствовать развитию их образования на национальном языке, в том числе и не мешать, как делалось в те времена, возможности для выпускников национальных школ поступать в польские университеты и т. д. [20, s. 14; 13, s. 35]. В сфере хозяйства правительство должно было бы быть благоприятным и справедливым для всех [20, s. 15].

Таким образом, в творчестве М. Здзеховского мы можем отчетливо видеть политико-правовые последствия выбора той или иной концеп-

ции человека, консервативных или либеральных, а равно коммунистических ценностей. Его яркая публицистика содержит и до настоящего времени ясные аргументы, которые показывают несостоятельность идей тех авторов, которые утверждают о необходимости нейтрализации и технологизации права.

1. Шмитт К. Государственная этика и плюралистическое государство [Электронный ресурс] // Шмитт К. Государство и политическая форма. URL: <http://coolib.net/b/189178/read#t14> (дата обращения: 01.10.2018).

2. Нольте Э.Н. Европейская гражданская война (1917–1945). Национал-социализм и большевизм. М.: Логос, 2003. 528 с.

3. Dmtryk Grz. Człowiek w obliczu końca. Mariana Zdziechowskiego wizja zagrożeń cywilizacji [Электронный ресурс]. URL: <http://www.konserwatyzm.pl/artykul/3728/czlowiek-w-obliczu-konca-mariana-zdziechowskiego-wizja-zagro> (дата обращения: 15.06.2014).

4. Zdziechowski M. Antyromantyzm i antygermanizm // Zdziechowski, M. W obliczu końca. Wilno: Wydawnictwo Stanisława Turskiego, 1938. R. IX. S. 203–224.

5. Zdziechowski M. Masonja jej cele i ideały // Zdziechowski, M. W obliczu końca. Wilno: Wydawnictwo Stanisława Turskiego, 1938. R. I. S. 1–38.

6. Zdziechowski M. Renesans a rewolucja [Электронный ресурс]. URL: <http://www.polskietradycje.pl/article.php?artykul=108> (дата обращения: 15.06.2014).

7. Zdziechowski M. O końcu historii // Zdziechowski, M. Od Petersburga do Leningradu. Krakow, 2009. R. XIII. S. 131–152.

8. Zdziechowski M. Tragiczna Europa // Zdziechowski, M. W obliczu końca. Wilno: Wydawnictwo Stanisława Turskiego, 1938. R. IV. S. 107–124.

9. Zdziechowski M. Jak upadają cywilizacje // Zdziechowski, M. W obliczu końca. Wilno: Wydawnictwo Stanisława Turskiego, 1938. R. VI. S. 144–161.

10. Zdziechowski M. Dwie rewolucje // Zdziechowski, M. Od Petersburga do Leningradu. Krakow: Ośrodek Myśli Politycznej, 2009. R. XI. S. 104–115.

11. Zdziechowski M. Duchowa podstawa walki z bolszewizmem // Zdziechowski, M. Od Petersburga do Leningradu. Krakow: Ośrodek Myśli Politycznej, 2009. R. XI. S. 116–130.

12. Zdziechowski M. Trepiet małego przed większym // Zdziechowski, M. Od Petersburga do Leningradu. Krakow: Ośrodek Myśli Politycznej, 2009. R. IX. S. 86–91.

13. Zdziechowski M. Konserwatyzm a demokracja / M. Zdziechowski // Zdziechowski, M. Od Petersburga do Leningradu. Krakow: Ośrodek Myśli Politycznej, 2009. R. III. S. 26–45.

14. Zdziechowski M. Ze Starego dworu // Zdziechowski, M. Od Petersburga do Leningradu. Krakow: Ośrodek Myśli Politycznej, 2009. R. II. S. 15–25.

15. Zdziechowski M. Czerwony terror // Zdziechowski, M. W obliczu końca. Wilno: Wydawnictwo Stanisława Turskiego, 1938. R. III. S. 44–106.

16. Zdziechowski M. Kryzys kultury // Zdziechowski, M. Od Petersburga do Leningradu. Krakow: Ośrodek Myśli Politycznej, 2009. R. XIV. S. 153–171.

17. Zdziechowski, M. Widmo przyszłości // Zdziechowski, M. Widmo przyszłości. Szkice historyczno-publicystyczne. Wilno, 1939. S. 227–132.

18. Zdziechowski M. Pierwiastek zachowawczy w idei ukraińskiej // Zdziechowski, M. Widmo przyszłości. Szkice historyczno-publicystyczne. Wilno, 1939. S. 154–194.

19. Бардах Ю. Шматузроўнёвая нацыянальная свядомасць на літоўска-рускіх землях Рэчы Паспалітай у XVII–XX ст. [Электронны рэсурс] // Штудыі з гісторыі Вялікага Княства Літоўскага. URL: <http://kamunikat.fontel.net/www/knizki/historia/bardach/08.htm> (дата звароту: 15.06.2014).

20. Zdziechowski M. Idea polską na Kresach // Zdziechowski, M. Widmo przyszłości. Szkice historyczno-publicystyczne. Wilno, 1939. S. 1–17.